

Население Бурятии

В Бурятии проживают представители 112 национальностей, в том числе: русские - 68%, буряты - 23%, украинцы, татары, белорусы, эвенки, евреи, представители других национальностей - около 20 тыс.чел. Коренными народами являются буряты, эвенки и сойоты.

Буряты. Ведущей отраслью хозяйственной деятельности бурят в прошлом было скотоводство. В Забайкалье оно не отличалось от типичного монгольского кочевого хозяйства, чисто пастбищного с зимними стоянками. Разводили пять видов скота (табан хушута мал): крупный рогатый скот, лошадей, овец, коз и верблюдов. В Прибайкалье скотоводство носило полукочевой характер, существовала система запаса кормов на зиму, перекочевок с зимников на летники. Вспомогательное значение имели охота и рыболовство. У отдельных групп бурят, в частности на берегах Байкала, рыболовство играло существенную роль в хозяйстве, а у нижнеудинских, окинских, закаменских и баргузинских бурят, обитавших в горно-таежных районах, развита была охота.

В 18-начале 20 века в хозяйственной жизни бурят произошли существенные изменения. Под влиянием русских крестьян буряты постепенно стали переходить к земледелию и оседлости. В конце 19 - начале 20 века у предбайкальских бурят преобладало земледельческо-скотоводческое хозяйство, у забайкальских – скотоводческо-земледельческое; чисто скотоводческое хозяйство сохранялось в агинских степях.

У бурят были распространены различные ремесла, они выплавляли железо, добывали слюду и соль. Особенно развитым было кузнечное ремесло, передаваемое по наследству. Бурятские кузнецы делали из железа сабли, копья, топоры, ножи, ножницы, удила, стремена, наконечники для стрел. Наиболее квалифицированные владели искусством инкрустации серебром и оловом по железу и стали на различных предметах обихода и вооружения. В домашнем производстве, где решающую роль играли женщины, занимались изготовлением войлока, выделкой кож, плетением веревок, арканов, изготовлением орудий труда, сбруй, предметов бытового обихода.

По мере освоения обширных земель пришлым населением из России, ростом городов и населенных пунктов, развития промышленных предприятий и распространения хлебопашества буряты начали селиться компактно, образуя нередко значительные улусы.

В разных ведомствах характер поселений и формы жилищ имели свои особенности. Агинские буряты продолжали жить в войлочных юртах, приспособленных для кочевания, а перекочевки совершали от 4 до 12 раз в год. Рубленых домов русского типа было очень мало. Хоринские и селенгинские буряты кочевали от двух до четырех раз, наиболее распространенными видами жилища были деревянные и войлочные юрты. Некоторая часть бурят занимались земледелием и, переходя на оседлость, обзаводились домами русской постройки. Байкало-кударинские, тункинские, и баргузинские буряты перекочевывали два раза в год – в зимники и летники, жили в деревянных юртах и домах русского типа. Западные буряты еще в 18 веке кочевали два раза в год, а в конце 19 века почти полностью перешли на оседлость. Под влиянием русских они строили рубленые дома, амбары, надворные постройки, сараи, хлева. Окружали усадьбу изгородью. Деревянные юрты некогда широко распространенные, приобрели у них подсобное значение.

Непременным атрибутом бурятского двора как в Предбайкалье, так и Забайкалье являлась коновязь - сэргэ - в виде вкопанного в землю столба высотой до 1,7-1,9 метра, верхняя часть которого покрывалась резным орнаментом. Коновязь была предметом почитания, символизировала благополучие и социальный статус бурята.

Юрта у бурят, войлочная или деревянная служила не только жилым, но и хозяйственным помещением, где ранней весной содержали родившихся телят, ягнят, козлят. Небольшие размеры жилища и необходимость перекочевки определяла набор предметов домашнего обихода. Традиционная посуда и утварь делалась из небьющегося материала - кожи, дерева, войлока. Посуда в основном была деревянная или кожаная. В юрте помещались деревянные сундуки, кожаные сумки, войлочные изделия. Меблировка ограничивалась помостом, низкими столиками, постелью, божницей (в Забайкалье) или онгонами (в Предбайкалье). По традиции юрта делилась на мужскую (левую) и женскую (правую) половины. В мужской половине находились сбруя, орудия труда и вооружение, а в женской домашняя утварь и продукты питания. Северная часть - хоймор- считалась почетной и предназначалась для приема гостей. В центре юрты находился очаг, а сверху оставалось отверстие для выхода дыма. Очаг признавался священным, с ним были связаны различного рода обряды и запреты.

Одежда, особенно женская, украшалась разноцветным материалом, серебром и золотом. В набор украшений входили различного рода сережки, браслеты, кольца,

кораллы, монеты, нанизанные на нитку и надеваемые на грудь и шею, цепочки и подвески. У мужчин украшениями служили серебряные пояса, ножи, трубки, огнива, у богачей и нойонов – ордена, медали, специальные кафтаны, свидетельствующие о высоком социальном положении.

Буряты питались преимущественно мясными и молочными продуктами. Традиционными блюдами, сохранившимися до настоящего времени являются: аарул, хурут, урмэ, саламат, буузы. Из кобыльего молока изготавливается кумыс, а из коровьего молока - молочное вино (архи), которое имело большое значение на всех общественных и семейных торжествах, молениях, жертвоприношениях, свадьбах и похоронах. Бытовали определенные традиции подачи и распития вина. Главным в питании было мясо, летом преимущественно употреблялась баранина, зимой – говядина и конина. Существовали особые способы убоя животных и правила раздачи кусков сваренного мяса. В рацион питания входило также мясо диких коз, сохатого, зайцев и белок. Иногда питались медвежатиной, боровой и водоплавающей дичью, а также рыбой. Широко использовались в пищу растения, корни и ягоды, их заготавливали на зиму. Чай употреблялся кирпичный, к нему прибавляли молоко, сало и соль.

С шаманизмом связаны обряды тайлаганы. Они проводились в наиболее примечательных местах: на возвышенном скалистом красивом берегу или мысу озера или реки, в сосновом, чистом незахламленном лесу, на зеленой луговой поляне, на высоком холме или горе с лесом у места выхода родников особенно целебных. Эти места у бурят считались «священными» заповедными: здесь не полагалось рубить или ломать деревья и кустарники, топтать траву.

В свободное время буряты очень любили устраивать спортивные соревнования по стрельбе из лука, борьбе и конным скачкам, так называемые «сурхарбаны», дошедшие практически без изменения до наших дней. Сурхарбан означает «Стрельба в сур» - мишень. Древний праздник, который проводился раньше в честь духов - хозяев священных местностей и предков рода, и, кроме того, был военным смотром, с целью отбора воинов. В программу современного праздника входит: стрельба из лука, борьба, конные скачки. На празднике играют, поют обрядовые песни, танцуют, угощают друг друга. Исполняется темпераментный и ритмичный круговой танец «Ёхор», символизирующий единение народа. Перед сурхарбаном все жители обычно шли на вершину горы, где находилось священное место, для богослужения «обоо». После

совершения обряда у подножия горы проводились сами состязания. Победившую в скачках – лошадь – хулэга, чествовали особой песней. При борьбе побежденным считался тот, кто первым коснулся земли рукой или коленом. Стрельба из лука проводилась по шерстяному потнику, размер которого был всего 150 квадратных сантиметров. После завершения состязаний победителей широко чествовали, прославляли, слагали в их честь хвалебные песни и стихи.

«Сагаалган» – восточный Новый год по лунному календарю. Он празднуется в феврале в течение месяца, дата начала устанавливается в зависимости от лунного цикла. Сагаалган означает «Белый месяц». В Бурятии является одновременно народным, светским и культовым буддийским праздником. В дацанах совершаются молебны в честь богини Лхамо – хранительницы веры, в течение 15 суток проводится хурал – богослужение во имя распространения и упрочения буддизма. Люди ходят в гости друг к другу, устраивают застолья. Организуются концерты, музыкальные фестивали, одним из которых является международный молодежный музыкальный конкурс «Белый месяц». У бурят, всегда существовали хорошие традиции. Любого гостя, путника, зашедшего в юрту или избу, угощать чашкой чая, кумыса ил хурунгой. Чай обычно варили в котлах из плиточного зеленого чая с добавкой молока, масла, щепотки соли. Приготовленный таким образом чай русские называли «бурятским чаем». Эта традиция в бурятских селах сохранилась до сих пор. А угощать гостей буряты всегда умели. Все виды одной только «белой пищи», олицетворяющей своим цветом все доброе, светлое в жизни, не перечислить: молоко, сливки, сметана, творог, сушеные пенки, тараг, айраг, топленое масло, сыр-хурут, брынза, кумыс, пахта, разнообразные молочные напитки, начиная от хорошо утоляющей жажду арсы, хурунги, кончая еще более поднимающей настроение 20 градусной водкой – тарасун, а то и более крепкой водки – архи.

Семейские, своеобразная этнографическая группа русского населения Забайкалья, сложившаяся под влиянием ряда исторических явлений и событий, сохранившая в своих обычаях и традициях образ «допетровской» Руси.

По указу императрицы Екатерины и Сената русские старообрядцы из мест Ветка и Стародубье находящиеся в пределах территории Речи Посполитой партиями стали высылаться в Сибирь. Процесс выселения староверов продолжался почти два десятилетия с 1756 по 1780-е годы 18 века. Под влиянием суровых сибирских условий происходила адаптация русских староверов к суровым условиям Забайкалья. Царское

правительство полагало, что тяжелая жизнь в экстремальных условиях сломит последователей «мятежного протопопа Аввакума». Но семейские не сгнули, а стали многочисленной группой русского населения Сибири, органично занявшими свою нишу в многонациональной среде. Их отличало трудолюбие, высокие морально-нравственные устои, формировавшиеся под влиянием древнего благочестия. С их переселением в Сибирь началось повсеместное развитие земледелия, огородничества и других отраслей сельского хозяйства.

В тяжелых природных условиях можно было адаптироваться только благодаря упорному физическому труду. Необходимость трудиться обосновывалась ссылками на христианское учение, согласно которому труд есть божественное установление. Не менее важную роль в адаптации сыграло постепенное переселение староверов. В Забайкалье семейские были расселены преимущественно компактно, в пределах четырех районов (современные Тарбагатайский, Мухоршибирский, Бичурский, Заиграевский районы Республики Бурятия), но между собой они отличались орографическими, климатическими и ландшафтными условиями и особенностями.

Селения старообрядцев в большинстве случаев расположены в межгорных котловинах между отрогами гор, обычно в селе 2-3 улицы, пересеченные переулками, по которым ходят в поле, за село, к речке и т.д. Некоторые из улиц тянутся несколько километров в длину, и расположены недалеко от ключа или речушки, от которой проведены каналы для орошения огородов, полей и покоса.

Пашни семейские распахивали на склонах гор в лесах, выкорчевывая деревья. Затем они очищали будущее поле от камней. Все это требовало больших материальных и трудовых затрат. Но пашни эти оправдывали себя, так как даже в засушливые годы давали неплохие урожаи. Одной из самых важных и хорошо приспособленных к условиям Забайкалья культурой была гречиха, а блюда из нее всегда ценились и поныне любимы в народе. Наши предки приложили большие усилия, чтобы приспособить эту культуру к местным природным и климатическим условиям. Гречиха в Забайкалье была акклиматизирована и культивирована. Оказалось, что она неплохо произрастает на горах, возвышенных местах, где заморозки случаются реже. Возле гречишного поля всегда находились пасеки, с которых получали особый вид меда - гречишный.

Под сенокосы осушали болота, прокапывая канаву для отвода воды, вырубали и сжигали кустарник - в долинах. Луга и часть полей у семейских орошались по средствам канав, прорытых для этих цели, ими пользовались по очереди.

Семейские – прирожденные овощеводы. Каждая женщина знала тонкости выращивания той или иной огородной культуры. Умела подготовить семена, обработать землю для посадки овощей. Для выращивания рассады имелись специальные рассадники, для огурцов ежегодно готовились парники. Гряды в огородах располагались так чтобы вода из канав разливалась между ними. Семена огородных культур были привезены с собой. В огородах выращивали картофель, белокочанную капусту, репу, горчицу, хрен, разные сорта лука, брюкву, огурцы, тыкву и арбузы хотя и небольшие. Как правило, жители семейских сел полностью обеспечивали себя овощами в течение круглого года, заготавливая их в разном виде - квасили, солили, сушили.

Обилие лесов способствовало развитию столярного и таежного промыслов. Большое внимание уделялось добыче кедровых орехов, из которых получали питательное кедровое масло. Орехи добывались путем сбития шишек тяжелым «колотом» - длинным шестом, с прикрепленным молотом, или сырой чуркой весом 32-64 кг. Занимались добычей и вытапливаем «серы» для жевания. Сбор ягод, грибов, черемши являлось существенным подспорьем для семейного бюджета русских староверов. Небольшим распространением пользовалась охота и рыболовство, этими видами природопользования занимались в основном любители.

Было развито кузнечное ремесло, изготавливались ножи, топоры, ухваты, пешни, кайлы, литовки. Среди семейских имелись искусные мастера: плотники, столяры, сапожники, ювелиры. Также для своих нужд производили деготь, смолу, березовый уголь для кузниц. Ремесло и домашнее производство в основном были направлены на удовлетворение личных нужд, на изготовление предметов домашнего обихода. Сбыт на сторону был ограничен. Семейские вырабатывали грубый холст и простые сукна, но в основном для изготовления одежды использовали покупную ткань дабу, далембу, китайский шелк, ситец а также ткали «пояся», кушаки, подстилки. Ткацкие станки, «самопрядки», гребни и прядки делали свои мастера. Производилось много глиняной и деревянной посуды (водянки, медовицы, ступки, болтышалки, сеялки и т.д.), а также берестяных туесков. Из пряжи изготавливали сукно, холстину, мешковину, вязали чулки, варежки и другие изделия.

Из видов природопользования сохранились и имеют актуальность на сегодняшний день следующие: земледелие: выращивание зерновых культур, овощеводство и садоводство, лесной промысел: обработка древесины - постройка домов, изготовление предметов быта и орудий труда, сбор дикоросов и кедрового ореха. Утратили свою былую значимость и сохраняются лишь старшим поколением: ткачество, изготовление ювелирных изделий, берестяной, деревянной и плетеной посуды, кузнечное ремесло.

Эвенки. Первые документы, в которых упоминаются эвенки, появились лишь в 18 веке с приходом русских в Сибирь. Районами компактного проживания эвенков стали Средняя и Восточная Сибирь между правыми притоками Оби на западе и Охотским побережьем и островом Сахалин на востоке, побережьем Северного Ледовитого океана на севере, Забайкальем и рекой Амур на юге. За пределами России эвенки проживают также в Северо-восточном Китае и в Монголии. В результате миграций сложились различные хозяйственно-культурные типы: пешие (охотники), оленные или орочен, от эвенкийского орон-олень, (оленеводы), и мурчен – конные (коневоды). Последние были известны в Забайкалье как хамниганы, солоны. На территории Бурятии эвенкийское население в наши дни сосредоточено преимущественно в северных районах: Баунтовском, Северобайкальском, Курумканском, Баргузинском, Муйском, что определяется, в первую очередь, местными природно-климатическими условиями, которые наиболее соответствуют хозяйственно-культурному типу эвенков.

Жилища эвенков – конусообразные чумы – покрытые ровдугой, лиственничной корой и берестой. Стойбище оленных эвенков называлось «уриkit». Эвенки кочевали группами, состоявшими из 2–3 и больше семей. Обычно в стойбище объединялись родственные семьи. Конический чум из бересты – летнее жилище, остов которого делался из тонких жердей. Бересту для чума заготавливали в начале весны, парили, затем сшивали в полотнища сухожилиями. В центре чума помещался очаг, над которым висел крюк – олдон, для котлов и чайников, деревянная решетка, где вялили мясо, рыбу, сушили орехи. На передвижных столиках находилась берестяная посуда. Справа от входа место хозяйки, где находились игольницы «авса», детская люлька «эмкэ». Слева – место для детей. На деревянных перекладах висела одежда. Летняя шилась из замши, с приходом русских в 18 веке стали использовать ткань. Праздничная одежда орнаментировалась мехом, тканью и расшивалась разноцветным бисером. Место за очагом, напротив входа, считалось почетным и предназначалось для гостей. Внутри чума

по кругу лежали олени шкуры, служившие постелью, поверх них разбрасывали меховые коврики – кумаланы. Внутри чума помещалось лишь самое необходимое, все остальное хранилось снаружи на свайных лабазах разной конструкции. Поднимались на него по бревнам с зарубками. В стойбище находился загон из жердей с теневым навесом для оленей. Размеры загона зависели от количества оленей. На помосте хранили предметы: вьючные сумки «инмэк», правилки, седла, капканы, кожемялки, охотничья обувь. В центре стойбища находился летний очаг, где вялили мясо, рыбу, готовили пищу.

Эвенки обожествляли оленя. Олень удивительное животное, источник питания, поставщик шкур, служил средством передвижения. Из оленьих шкур шили одежду, делали жилье. Кожаный чум – зимнее жилище «тугэдэк» богатого оленевода. Внутри чума располагалась зимняя одежда, сшитая из шкур оленя, унты, шапки, рукавицы, люлька, обшитая камусом лося и украшенная разноцветным бисером и тканью. На летний период покрывка кожаного чума снималась и складывалась в свайный лабаз. Там же оставляли всю зимнюю одежду. Чум из лиственничной коры бедного эвенка устраивался на постоянном стойбище, рядом находилась конура для собаки, свайный лабаз, где хранились лыжи, нарта – волокуша и долбленая лодка из тополя. Лодка весила около 27 кг.

Эвенки в основном пользовались берестяной утварью, реже – деревянной. Внутри жилища помещалось лишь самое необходимое. Все остальное хранилось снаружи во вьючных сумках и около чума. Для всех тунгусо-язычных было характерно изготовление сосудов, коробок, а также колыбелей из бересты или одной – двух досок. Из покупной утвари в быт эвенков вошел медный котел, медные чайники, а также фарфоровая чайная посуда. Роговые ложки продолжали сохраняться даже в советское время.

Материальная и духовная культура эвенков была приспособлена к кочевой жизни. До революции занимались охотничьим промыслом, оленеводством, собирательством, а также рыболовством. Охотились на лося, реже на медведя, рысь, волка и пушных зверей: соболя, белку, лисицу с помощью лука, ловушек, копья. Позже стали применять огнестрельное оружие. Передвигались во время промысла на оленях и лыжах. Была такая загадка о лыжах: «Две козы скрадывают оленя». В байкальских гольцах чтобы не спугнуть зверя, на лыжи наклеивали косульи или олени шкуры.

Баргузинские эвенки относились к конным, они занимались скотоводством, пушным промыслом и частично земледелием. Некоторое распространение у них

получило отходничество. Часть баргузинских эвенков вела полуоседлый образ жизни. Северобайкальские и баунтовские эвенки относились к оленным тунгусам. Среди них насчитывалось около 20 этнических групп, или родов. Основными их занятиями являлись оленеводство, пушной и рыбный промысел. Северобайкальские и баунтовские эвенки вели кочевой образ жизни. Эвенкийские стойбища во время кочевки состояли из нескольких чумов. Значительная группа армакских эвенков (хамниганов), проживавшая в нынешних Закаменском и Джидинском районах, была ассимилирована бурятами и вошла в состав бурятского народа. То же самое произошло и с конными эвенками Баунта из рода вэкорой. Они слились с конными бурятами.

Одной из важных особенностей кочевой жизни следует считать умение эвенков хорошо ориентироваться на местности по различным природным признакам, особенностям, приметам. Определенные метеорологические условия также служили ориентиром в их деятельности, предсказании погоды. Чистое небо пред заходом солнца и яркое мерцание звезд – к похолоданию, если дым от костра стелется по земле – к дождю, ласточки летают низко над землей – к дождю, ушла рыба от берегов на глубину – к дождю или наводнению. Выработанное веками знание простейших метеорологических прогнозов облегчало эвенкам условия перекочевки, помогало в любое время года сохранять хозяйство, успешно вести промысел. По различным приметам погоды в таежной местности эвенки определяли будущий урожай года на ягоды, грибы, корма для оленей и самое главное – зверя, что в немалой степени обуславливало определение места очередной стоянки.

Для благополучного передвижения по тайге во время перекочевки и охотничьего промысла эвенки использовали условные знаки, которые сообщали умевшему читать их о направлении движения кочующей семьи и одного охотника, предупреждали об опасностях на пути следования – буреломах, болотах, каменных россыпях, указывали пути обходов, опасных мест, свидетельствовали о наличии в данном месте того или иного зверя, корма для оленей, воды. Распространенным условным знаком являлись затесы на деревьях, которые делали на расстоянии несколько десятков метров друг от друга. Часто направление движения указывали концы сломанных веток по пути следования. В зимнее время такие ветки – указатели клали прямо на снег. Пользовались эвенки охотники и своеобразными рисунками, свидетельствующими о наличии на пути капканов, ловушек, опасностей для собак или самого охотника, указывались место

пребывания, время возвращения, болезнь, смерть и другие подробности. В вечернее и ночное время охотники ориентировались по расположению звезд, планет, Млечному Пути, Полярной звезде, направлению ветра.

С охотой на пушного и лесного зверя, оленеводством и рыболовством были связаны и основные производственные традиции эвенков. Одной из важнейших традиций эвенков, ставшей неотъемлемым элементом обычного права, являются словесные закрепления советом старейшин за определенным родом или семьей какого-либо охотничьего угодья и строгое соблюдение границ этих угодий тем или иным родом, той или иной эвенкийской семьей. Каждый род знал пределы своих территорий, и другие знали о них. Эвенки кочевали группами родственных семей по своим ранее освоенным охотничьим угодьям и оленьим пастбищам. Участки по традиции переходили из поколения в поколение, которые эвенки берегли от пожаров и использования пришлыми охотниками.

Частые перекочевки эвенков – охотников, были не понятны некоторым исследователям, что вызвало у отдельных авторов мнение об отсутствии у эвенков своей родовой территории. Главными отраслями хозяйства были охота на копытных, пушного зверя, сезонное рыболовство и транспортное таежное оленеводство, обусловившее полукочевой и кочевой образ жизни. Основными орудиями охоты служили ружье, самострел, копье, большой нож на длинной рукоятке (кото или уткэн или пальма), который заменял топор при переходах по густой тайге и копье при охоте на медведя, различные ловушки – петли, плашки, капканы, простой и сложный луки.

Рыболовство носило сезонный характер лишь в ряде районов рыбу ловили круглый год. На Енисее, Верхней Ангаре, Витиме добывали тайменя, хариуса, окуня, щуку, карася, сига, ельца, ленка, налима. В Вилюй с Лены заходили нельма, муксун, стерлядь. На Охотском берегу и Амуре – кету, лосося, кунжу, нерку, осетра, белугу, сазана. На Байкале промышляли тюленя трезубой острогой, сетью или гарпуном. Орочоны били рыбу из ружья, использовали удилище. Зимой над прорубью сооружали небольшое укрытие и ловили рыбу на удочку или острогой с приманкой в виде костяной рыбки. Осенью мелкие реки перегораживали запорами с плетеными ловушками – мордами. Летом рыбу лучили с лодок – берестянок. Ловлей рыбы оленные эвенки занимались только летом, подледный лов им был не известен. Из баунтовских эвенков только кочующие около озер Баунт, Бусани, Окунево ловили рыбу с наступлением лета более

или менее регулярно, остальные от случая к случаю. Собираательство имело подсобное значение. Собирали сарану, черемуху, черемшу, дикий лук, ягоды и кедровые орехи.

Степные группы «конных» эвенков были кочевыми, также они разводили овец и верблюдов. В местах контактов с русскими землепроходцами эвенки также занимались земледелием и огородничеством, владели кузнечным делом, обрабатывали кость, рог, шкуры животных, делали домашнюю утварь из дерева и бересты, плели сети из крапивы. Они умели изготавливать лодки – берестянки, покрышки на чум, седла, нарты, лыжи, одежду, ковры. Для перекочевок и перевозки грузов по рекам предназначалась управляемая шестом или двулопастным веслом выдолбленная из цельного тополя лодка. Таежные охотники и оленеводы промышляли в лесу пушного и промыслового зверя – лося. Дикого оленя, кабаргу, изюбря, ради ценного меха били песца, белку, выдру. Зверь есть – человек живет, говорили эвенки. Изредка добывали дикую козу или кабаргу.

Традиционным праздником эвенков является «Бокалдын» - встреча солнца. Существовали у эвенков и такие обычаи: перед выходом на промысел необходимо было очиститься дымом костра и задобрить духов кроплением чая или водки, называть зверя требовалось иносказательно: волка (ирчичи) – хвостатым, медведя – дедушкой (емака), думать, что не охотник добывает зверя, а добрые духи способствуют ему в добыче, и их нужно задабривать перед едой чаем, мясом и другими продуктами. Снимая с медведя шкуру, охотники говорили «Тарка синиги дилентас тарка синиги урбаскас (это твоя жилетка, это твоя рубашка). В долгой беседе ему сообщали «мы поведем тебя смотреть хаил – стойбище, ты поедешь сейчас на оленях», и как бы извиняясь за содеянное говорили «мы тебя не убивали, вороны тебя убили». По пути к стойбищу охотник должен был ни кому ничего не давать, не продавать шкурки пушных зверей, не позволять трогать шкурку женщине или постороннему человеку, а также заносить в чум раненного зверя. Не нарушение многих ненаписанных правил характеризует мировоззрение эвенка, эти правила составляли смысл его жизни. Во время камлания шаман мог указать на оленя из стада и крикнуть «вот он, ловите его». Все бросались его ловить, считая, что именно этот олень принесет счастье в их стойбище. Чаще всего шаман сам определял священного оленя – ясим, как правило, это был олень белой масти, которого нужно было охранять и оберегать и надеяться на его покровительство. Эвенки глубоко верили в мифическую силу белого оленя. Лучше его кормили, не утруждали

тяжелыми нагрузками, надевали на него красивую упряжь, отделанную металлом, надевали легкое резное седло, и в то же время не хотели, чтобы другие знали, что этот олень – священный. Иметь в стаде ясин было традицией многих семей оленных эвенков. Это был символ спокойствия, благополучия, удачи.

Охотничьи обряды, правила, запреты, выработанные сибирскими аборигенами на протяжении веков, в условиях тяжелой, суровой жизни, требовавшей максимум выдержки, рассудительности, спокойствия, взаимопомощи. Являясь изначально элементами промысловой этики и технологии, удачно соотносимыми с требованиями охраны природы и окружающей среды. Одухотворенные силы природы и животные могли, по мнению эвенков, слышать, разговаривать. Поэтому в лесу говорить требовалось не громко, избегать в разговоре не приятных для духов и зверей слов – убить, продать, зарезать, выразаться нужно было изысканно, определенными словами придавался магический смысл. Эти запреты, обусловленные религиозно-мистическим представлениями эвенков являлись одновременно естественными мерами охраны природы, защитой животного и растительного мира.

«Большёр» – традиционный праздник эвенков, проводится один раз в два года в нескольких районах Бурятии. Состоит из выступлений эвенкийских ансамблей, спортивных состязаний в силе, ловкости и быстроте, конных скачек, прыжках через нарты, метании топорика и аркана. Старейшины в это время решают важные общественные вопросы. В наше время образ жизни и хозяйство эвенков существенно изменились. Оленеводством занимаются, как правило, люди пожилого возраста. Из веками обжитых мест молодежь переселяется в крупные поселки и районные центры. В школах возрождается изучение родного языка. Детям преподают эвенкийский язык, они разучивают народные игры, песни танцы, читают произведения национальных писателей пишущих на родном языке.

<http://www.bsu.ru>